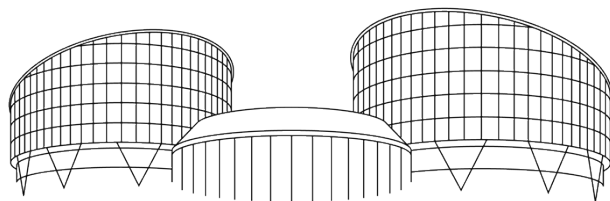

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-102896>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ГИСАЕВА ПРОТИВ РОССИИ

(Заявка № 14811/04)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 января 2011 г.

ФИНАЛ

20.06.2011

Это решение вступило в законную силу в соответствии со статьей 44 § 2 (с) Конвенции. Он может быть подвергнут редакционной правке.

В деле Гисаев против России,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Христос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Дин Спилманн,

Сверре Эрик Джебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николау, *судьи,* и Сёрен

Нильсен, *Регистратор секции,*

Совещаясь в закрытом порядке 14 декабря 2010 г., выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 14811/04) против Российской Федерации подана жалоба в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином России г-ном Ахмедом Хамзатовичем Гисаевым («заявитель») 19 апреля 2004 г.

2. Интересы заявителя представляли г-н П. Лич, г-н У. Боуринг, Г-н К. Коротеев и г-жа Д. Ведерникова, юристы Правозащитного центра «Мемориал», неправительственной организации, расположенной в Москве. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что он подвергся пыткам и что власти не провели эффективного расследования по этому поводу, что его задержание было незаконным и что у него не было эффективных средств правовой защиты в отношении этих жалоб.

4. 1 сентября 2005 г. Председатель Первой секции принял решение применить Правило 41 Регламента Суда и предоставить приоритетное рассмотрение заявлению.

5. 13 сентября 2007 г. председатель Первой секции принял решение уведомить о заявлении правительство. В соответствии с положениями прежнего пункта 3 статьи 29 Конвенции было решено рассмотреть существо жалобы одновременно с ее приемлемостью.

6. Правительство возражало против совместного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа заявления и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение властей Российской Федерации, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1973 году и проживает в г. Грозном, в Чеченская Республика.

A. Похищение заявителя, содержание под стражей и жестокое обращение

1. Версия заявителя

(а) Похищение заявителя

8. Утром 23 октября 2003 г. заявитель, его родители Х.Г. и С.Б., а также трое братьев и сестер, З.Г., М.Г. и З.Х.Г., находились дома по адресу: ул. Шекспира, 25, район Катаяма г. Грозного.

9. Около 7 часов утра 23 октября 2003 г. пять автомобилей УАЗ серого цвета без Регистрационные номера прибыли в дом. Группа из двадцати-тридцати человек вышла из машин и ворвалась в дом заявительницы. Злоумышленники были одеты в камуфляжную форму с нашивками на предплечьях «Вооруженные Силы России» (*Вооруженные Силы России*), черные маски и зеленые каски с плексигласовыми вставками для защиты лица, причем эти каски, по словам заявителей, являются обычной частью экипировки подразделений специального назначения российских сил безопасности, таких как Федеральная служба безопасности (ФСБ). ». Все злоумышленники были вооружены автоматами, пуленепробиваемыми жилетами и жилетами, предназначенными для ношения полных автоматных патронов. Некоторые из них были, кроме того, вооружены пистолетами и имели при себе черные рации Kenwood, через которые они общались. Они говорили по-русски без акцента. По словам заявителя и его родственников, действия злоумышленников были очень хорошо скоординированы.

10. Злоумышленники вывели членов семьи заявителя на улицу и обыскали дом, не дав никаких объяснений и не предъявив никаких ордеров. Один из вооруженных людей приказал Гисаевым предъявить документы, удостоверяющие личность. Проверив их, он приказал своим подчиненным посадить заявителя в один из автомобилей УАЗ. Вскоре после этого заявителя посадили в автомобиль, и один из злоумышленников, сидевший на переднем пассажирском сиденье, приказал другому человеку, которого он назвал «Номер 12», надеть рубашку через голову заявителя. Он также сказал кому-то по рации: «На базовую станцию, проводим арест, не беспокоить» (*«По опорному пункту, у нас задержание, не беспокоить»*).

11. После того, как заявителя посадили в машину, его отец неоднократно потребовал от злоумышленников объяснить причины задержания заявителя,

назвать государственный орган, к которому они принадлежали и к которому он мог обратиться в связи с задержанием заявителя. Хотя сначала вооруженные люди игнорировали его вопросы, один из них в конце концов ответил: «Мы проверим его и отпустим. Дополнительную информацию вы можете запросить в ФСБ».

12. Вскоре после этого злоумышленники сели в свои автомобили и уехали. в сторону Старопромысловского шоссе г. Грозного. Пока заявитель и его родственники находились на улице, у них была возможность запомнить несколько деталей, касающихся транспортных средств. В частности, они заметили, что они были бронированы и снабжены бойницами для стрелков, а на крышах у них были квадратные ящики с длинными антеннами. Впоследствии заявитель и его родственники узнали, что эти ящики были контейнерами для подавления радиочастот, входившими в состав специального оборудования ФСБ и Главного разведывательного управления Российской армии («ГРУ»).

13. Когда родственники заявителя вернулись внутрь, они обнаружили, что некоторые вещи и деньги были изъяты.

(b) Содержание заявителя под стражей и жестокое обращение с 23 октября по 8 ноября 2003 г.

(i) Содержание под стражей и жестокое обращение в первом учреждении

14. После того, как похитители уехали с заявителем, они поехали в около двадцати минут. В пути машина посигналила, проезжая через блокпост, остановилась на некоторое время, а затем продолжила движение. Вскоре после этого автомобиль остановился и снова посигналил, и заявитель услышал звук открывающихся ворот. Затем ему приказали выйти. При этом он успел осмотреться и сделал вывод, что находится возле станции «Автобаза» на Старопромысловском шоссе, где расположены помещения оперативно-розыскного бюро ОРБ-2, ФСБ, УБОП (УБОП)), располагались военная комендатура и правительство Чеченской Республики.

15. Похитители заявителя забрали его в неизвестном здании в комнате, расположенной на четвертом этаже, усадил его в угол и приковал наручниками к трубе отопления. Когда они ушли, заявитель успел снять рубашку с лица и увидел, что он находится в комнате, где стояли стол и стул. На стуле он увидел камуфляжную куртку с российскими военными знаками на рукаве. На столе был телефон.

16. Позднее в тот же день военнослужащие допросили заявителя относительно был ли он членом незаконных вооруженных формирований или знал что-то о них. В его представлении они считали, что он должен был располагать этой информацией, в том числе на основании того, что он работал в Министерстве внутренних дел при режиме Масхадова. Он отказался в чем-либо признаваться. Затем они пригрозили ему расправой и упомянули

что его семья находится в опасности из-за его нежелания говорить. Затем они вышли из комнаты и заперли дверь.

17. Через некоторое время в комнату вошли несколько человек; они спросили заявителя, обладал ли он какой-либо информацией о чеченских повстанцах и запасах оружия. Заявитель отрицал свою причастность к какой-либо незаконной деятельности; мужчины били его дубинкой. Затем к его правой руке и правой ноге прикрепили электрические провода и начали пропускать через его тело электрический ток. Они также прижигали ему руки и ноги сигаретами, били и оскорбляли его. Заявителю было отказано в пище и воде. Затем военнослужащие вновь приковали его наручниками к трубе и оставили в покое.

18. Примерно через два часа пять-шесть человек вернулись к заявителю, комнату и дал ему немного воды. Сразу после этого ему на голову надели полиэтиленовый пакет. Примерно через два часа в комнату вошли еще несколько мужчин. Они заклеили глаза и рот заявителя лейкопластырем и начали его избивать и пинать. Заявитель лежал лицом вниз; один из военнослужащих встал ему на спину. Военнослужащие подсоединили электрический провод к наручникам заявителя и к мизинцу его правой ноги и снова пропустили через его тело электрический ток. Эти люди сказали заявителю, что взорвут дом его семьи, если он не признается, что является боевиком. Так его пытали около трех часов. Около полуночи они приковали заявителя наручниками к трубе и ушли.

19. Утром 24 октября 2003 г. военнослужащие принесли заявителя на первый этаж и позволили ему смыть кровь с тела. Заявитель обнаружил, что его нос распух, правое запястье и правая лодыжка обожжены, а одна губа сильно порезана. Затем военнослужащие вернули заявителя в комнату на четвертом этаже и продолжали допрашивать его еще более жестоко.

20. Вечером 24 октября 2003 г. военнослужащие снова применили на заявителя электрический ток, избивали и оскорбляли его. Потом привязали его к трубе и ушли. Ночью заявительница стонала от боли; услышав шум, военнослужащие вернулись и снова избили его.

21. Утром 25 октября 2003 г. двое военнослужащих, которых заявитель не видел, прежде чем вошел в комнату и избил его. Они бросили несколько острых предметов в голову заявителя; когда началось кровотечение, ему перевязали голову куском ткани, чтобы остановить кровотечение, и продолжали избивать. Один из военнослужащих бил заявителя другим острым предметом в живот и спину, а также ногами в горло и плечо.

22. По словам заявителя, в разговоре между собой военнослужащие часто использовали специфические термины. В частности, некоторые из них спрашивали других, не случилось ли что-нибудь, пока они дежурили или когда они уходили в отпуск. По телефону, находившемуся в комнате, где содержался заявитель, военнослужащие сообщали своим собеседникам, что кто-то «ушел в военную комендатуру». В присутствии заявителя они обращались друг к другу как «номер 6» или «номер 12».

Несколько раз лица, пытавшие заявителя, выходя из комнаты, обращались к другим со словами: «Вас вызвал командир» или «Сходите в столовую и принесите нам еды, не забудьте яблоки». Однажды ночью заявитель услышал звуки пулеметов, доносившиеся снаружи. Человек, который был с ним в комнате, взял телефон и спросил кого-то поверх него: «Почему ты снимаешь?».

(ii) Перевод заявителя во второе учреждение

23. 25 октября 2005 г. человек, который командовал во время похищения заявителя пришли в комнату заявителя и сказали остальным, что родственники заявителя находятся у ворот. Он несколько раз звонил кому-то по телефону и спрашивал, уехали ли родственники заявителя. Он также сказал человеку напугать его, чтобы заставить уйти. Между собой военнослужащие, находившиеся в помещении, обсуждали, как родственники заявителя могли узнать о его местонахождении и от кого они могли получить эту информацию.

24. Вскоре после этого, примерно в 15 или 16 часов 25 октября 2003 г. военнослужащие надели на голову заявителя черный полиэтиленовый пакет, заклеили ему глаза лейкопластырем и вывели из здания. Потом его посадили в машину, включили громкую музыку и ехали минут сорок-пятьдесят. Несмотря на музыку, заявительница могла слышать, как машина двигалась по оживленным улицам. Он также слышал, как военнослужащие разговаривали по рациям. Во время поездки они сказали заявителю, что собираются застрелить его. По словам заявителя, машина двигалась в направлении площади Минутка или Ханкалы. Когда машина остановилась, военнослужащие вытащили заявителя и поместили его в багажник другой машины. Эта машина ехала минут двадцать-тридцать, останавливаясь четыре раза, предположительно, на блокпостах. Затем военнослужащие вынули заявителя из багажника и отвели в подвал незнакомого ему здания. Похитители заявителя называли это место «Ханкала».

(iii) Содержание заявителя под стражей и жестокое обращение во втором следственном изоляторе

25. В подвале военнослужащие привязали заявителя к столбу и стал его допрашивать. Его спросили, знает ли он что-нибудь о повстанцах и запасах оружия; заявитель ответил отрицательно. Военнослужащие били его по всему телу, включая лицо, голову и солнечное сплетение. После двух часов избияния они приказали заявителю лечь на левый бок, привязали его к ножкам стола и ушли. Когда они ушли, ему удалось снять полиэтиленовый пакет с глаз, и он увидел подвал из бетонных блоков размером примерно 5 x 10 квадратных метров. Через некоторое время военнослужащие принесли ему одеяло и подушку.

26. Утром 26 октября 2003 г. военнослужащие дали заявителю чай и кусок хлеба и спросил его, действительно ли его

фамилия была Лянов, а не Гисаев. Заявитель ответил, что он никогда не подделывал документы, удостоверяющие личность, для смены имени.

27. Находясь в подвале, заявитель должен был лежать на полу, покрыты водой. Время от времени он слышал снаружи шум вертолетов и бронетехники. Временами в подвал приходили разные люди; они угрожали заявителю, оскорбляли и избивали его.

28. На четвертый день задержания в подвал вошел мужчина и ударил заявителя по лицу. Заявитель упал; мужчина приказал ему встать. Затем прибыли еще двое мужчин; они надели на голову заявителя полиэтиленовый пакет, заклепили ему глаза и рот и сказали, что его смерть наступила. Заявитель просил передать его труп его родителям после его смерти; мужчины ответили, что скормят его труп собакам. В течение следующих трех часов через тело заявителя пропускали электрический ток и избивали его. Затем заявителя вырвало, и он чуть не потерял сознание; он истекал кровью. Позже, когда заявитель пришел в себя, несколько военнослужащих снова избили его.

29. В последующие дни военнослужащие неоднократно приезжали на подвал и жестокое обращение с заявителем; иногда они использовали электрический ток. Они окружили заявителя и по очереди избивали его; они стояли на спине заявителя и били его дубинками; они подвесили его за руки и оставили висеть на долгое время. Время от времени они прикрепляли к уху заявителя электрический кабель и пропускали через него электричество. Несколько раз ему надевали на лицо противогаз, так что он был вынужден вдыхать вещество с сильным удушающим запахом.

30. Военнослужащие снова угрожали заявителю убийством и снова. Они заставляли его пить алкоголь и курить сигареты, чтобы убедиться, что он не является радикальным исламским фундаменталистом, что особенно оскорбляло заявителя, правоверного мусульманина. Они также задавали ему всевозможные вопросы, касающиеся его религиозных убеждений и мусульманских традиций чеченского народа, которые, по всей видимости, интересовали их.

31. Военнослужащие говорили по-русски без акцента; они наняли законных термины, используемые сотрудниками милиции и ФСБ. По словам заявителя, над его комнатой в подвале находились кабинеты. Он слышал, как люди говорили, что прибыл отряд специального назначения («ОМОН»), что кого-то нужно отправить в определенное место на вертолете, что отряд специального назначения вылетит в город Малгобек в Ингушетии. Каждое утро в контору наверху приходила женщина по имени Надя и сообщала остальным, что она заказала со склада определенное количество мыла, постельного белья или консервов. Заявитель также слышал снаружи шум бронетехники, вертолетов и работающей военной радиостанции.

(iv) Содержание под стражей в третьем учреждении

32. В неустановленный день несколько военнослужащих вошли в подвал, положили полиэтиленовый пакет на голову заявителя, заклеил ему глаза лейкопластырем и сказал, что его собираются расстрелять. Они вывели заявителя из здания и посадили в багажник автомобиля. Через полчаса машина остановилась; военнослужащие вытащили заявителя из багажника и завели в здание. Там его привязали к трубе и ушли.

33. В какой-то момент военнослужащие сняли полиэтиленовый пакет с одежды заявителя. голову и дал ему еды и воды. Заявитель провел в этой комнате полтора дня; в этот период его не били. Затем военнослужащие отвели заявителя в другую комнату и приковали его наручниками к кровати. Там он провел еще два дня. Затем подошел мужчина, который спросил заявителя, видел ли он лица, очевидно, тех, кто его бил. Заявитель ответил отрицательно. Мужчина сказал ему, что его не задержали, а похитили.

(с) Освобождение заявителя

34. Вечером 8 ноября 2003 г. военнослужащие вновь нанесли полиэтиленовый пакет на голове заявителя и сказал ему, что его отпустят. Они отметили, что заявителю придется покинуть Чечню; иначе они убьют его и его семью. Затем заявителя посадили в машину; через полчаса езды машина остановилась. Мужчина спросил заявителя на чеченском языке, не Ахмед ли он из района Катаяма; заявитель ответил утвердительно. Мужчина сказал заявителю выйти из машины и препроводил его к другой машине. Там он снял полиэтиленовый пакет с головы заявителя и сказал ему, чтобы он не беспокоился, и что он отвезет его домой. Заявитель увидел, что этот человек был его родственником, работавшим в правоохранительных органах. Когда заявитель огляделся,

35. Заявитель видел, как его родственник что-то передал двум военнослужащим. в камуфляжной форме с российскими военными знаками отличия. Один из них, сорокалетний мужчина среднего роста, держал в руках ружье; другой был высоким каштановым мужчиной лет тридцати пяти. Позже заявитель обнаружил, что его родственники заплатили за его освобождение выкуп в размере около 1500 долларов США.

36. Затем родственник заявителя привел его домой. Согласно заявителя, он не мог сообщить имя своего родственника, поскольку последний опасался за свою жизнь.

37. Приведенное выше описание событий основано на жалобу на пяти страницах в прокуратуру Старопромысловского района г. Грозного от 11 февраля 2004 г., его письменное заявление на одиннадцати страницах от 26 марта 2004 г. и его письменное

заявление от 21 июня 2004 г.; показания отца заявителя от 26 марта и 22 декабря 2004 г. и 2 февраля 2005 г.; показания матери заявителя от 22 декабря 2004 г. и 2 февраля 2005 г.; письменные заявления З.Х.М. совершено 6 июля 2004 г. и 2 февраля 2005 г.; письменное заявление от ЗМ изготовлено 2 февраля 2005 г.; письменное заявление МЗ от 2 февраля 2005 г.; подробный чертеж участка Старопромысловского шоссе, на котором расположены помещения ФСБ, УБОП, ОРБ-2, Минобороны и других органов, упомянутых заявителем, с указанием места нахождения этих органов, а также их контрольно-пропускные пункты, ограждения и автостоянки должны быть найдены вместе с подробным описанием и письменными пояснениями заявителя.

2. Позиция правительства

38. 23 октября 2003 г. неизвестные вооруженные лица в камуфляжной форме в форме и масках, управляя пятью автомобилями УАЗ серого цвета, ворвались в дом заявителя по адресу: г. Грозный, ул. Шекспира, 25, и похитили заявителя.

В. Родственники заявителя разыскивают его

39. 23 октября 2003 г. отец заявителя жаловался на его похищения сына в прокуратуру Старопромысловского района г. Грозного («районная прокуратура») и милицию. Однако эти государственные органы отрицали наличие какой-либо информации о местонахождении заявителя, а также отказали в возбуждении уголовного дела по факту его похищения.

40. Отец заявителя также сообщил об обстоятельствах смерти его сына. похищение человека Спецпредставителю президента России в Чечне по правам и свободам («Спецпредставитель») и Госсовету Чеченской Республики. 28 октября 2003 г. Специальный представитель обратился в прокуратуру Чеченской Республики («республиканская прокуратура») с просьбой принять необходимые меры для установления местонахождения заявителя.

41. В неустановленную дату в октябре 2003 г. родственники заявителя обратился в местную полицию в связи с его похищением. Сотрудники милиции якобы сообщили им, что ранним утром 23 октября 2003 года, когда они дежурили, неустановленные сотрудники ФСБ сообщили им по радиоканалам, что последние производят арест на улице Шекспира и что сотрудники милиции не должны мешать операции.

42. В тот же день двое молодых людей, знавших о похищении заявитель предположительно пришел к отцу заявителя и сказал ему, что они были в центре города утром 23 октября 2003 г. и видели пять автомобилей УАЗ, которые сначала проехали через центр города, а затем въехали на территорию ОРБ. -2, расположенный на ул.

Старопромысловское шоссе рядом с помещениями УБОП, военной комендатуры, ФСБ и Минобороны.

43. В неустановленный день родственники заявителя отправились в ОРБ-2 и пытался получить информацию о нем. Однако лица, с которыми они разговаривали, отрицали факт его ареста. В какой-то момент к родственникам заявителя подошли двое мужчин. Они представились сотрудниками ФСБ и спросили отца заявителя, кто передал ему информацию о том, что его сын был похищен сотрудниками ФСБ. Когда он отказался отвечать, они стали агрессивными и настаивали на том, чтобы он сообщил им свой источник информации. Столкнувшись с его отказом, они приказали ему уйти, заявив, что это место опасно и его могут застрелить. Они также сказали, что заявителя у них нет. Услышав это, родственники заявителя вернулись домой.

44. 26 октября 2003 г. друг заявителя, сотрудник правоохранительных органов, пришел к родственникам заявителя и сообщил им, что заявитель был похищен сотрудниками ОРБ-2, находящегося в непосредственном подчинении ФСБ. Он также сообщил им, что после похищения заявителя три дня содержали в помещении ОРБ-2, а затем перевели в Ханкалу для дальнейшего допроса.

45. Впоследствии заявители нашли человека, который был офицером ФСБ и которые вели переговоры с похитителями об освобождении заявителя в обмен на 1 500 долларов США (USD). Родственники заявителя собрали деньги и отдали этому человеку.

С. Состояние здоровья заявителя после освобождения

1. Версия заявителя

46. По возвращении домой заявитель почувствовал себя плохо. проблемы. Он страдал бессонницей и сильными головными болями; в какой-то момент у него поднялась температура. Его конечности болели, а раны гноились. У него были синяки, ожоги и порезы по всему телу. Он не мог ходить самостоятельно и нуждался в помощи при перемещении по дому. Состояние здоровья заявителя было настолько плохим, что он не мог посещать врача в течение нескольких недель после освобождения. По словам заявителя, после освобождения он должен был проходить медицинские осмотры и лечение на постоянной основе, а также принимать различные лекарства, в том числе обезболивающие, для облегчения боли.

47. В поддержку своих утверждений о состоянии здоровья заявитель также сослался на показания своих родственников, упомянутые в пункте 37 выше.

2. Медицинские доказательства

48. 3 декабря 2003 г. заявитель был осмотрен врачом.

Согласно справке от той даты, он сообщил врачу, что он содержался под стражей с 23 октября по 7 ноября 2003 г. и неоднократно подвергался избиениям. Заявитель жаловался, среди прочего, на головную боль, боль в пояснице и частое мочеиспускание. В справке отмечены, в частности, следующие телесные повреждения: рубец размером 3 × 5 квадратных сантиметров в шейной области головы, рубец размером 7 × 3 квадратных сантиметра на правом бедре, круглый рубец размером 1 × 1 квадратный сантиметр на правом запястье. Заявителю был поставлен диагноз "многочисленные шрамы на голове и теле", и ему было рекомендовано обследование у невропатолога.

49. Согласно справке от 3 декабря 2003 г., на эту дату заявитель был осмотрен невропатологом, которому он жаловался на головные боли, головокружение, бессонницу, общую утомляемость, онемение конечностей и боли в пояснице. В справке отмечалось, что у заявителя была закрытая черепно-мозговая травма, он был нестабилен в пробе Ромберга и имел тремор век и рук. Пальпация позвоночника и грудной клетки болезненна. Заявителю были поставлены диагнозы «последствия закрытой внутричерепной травмы», «астено-неврологический синдром» и «посттравматический остеохондроз грудной клетки».

50. 5 декабря 2003 г. заявитель был осмотрен неврологом. Согласно его медицинской справке от того же числа, у заявителя был диагностирован хронический простатит.

51. Согласно справке от 28 декабря 2004 г., заявитель был диагностированы продолжающиеся последствия черепно-мозговой травмы, в том числе энцефалопатия первой и второй степени.

52. Согласно медицинскому заключению заявителя от 10 марта 2005 г., с 12 по 26 января 2005 г. находился на стационарном лечении в неврологическом отделении больницы № 1 им. 3 в Грозном. Документ, насколько это уместно, гласит следующее:

«Последствия закрытой черепно-мозговой травмы, ушиб головного мозга тяжелой степени в виде стойкой внутричерепной гипертензии; повторяющиеся гипертензионно-гидроцефальные кризы (три-четыре раза в неделю); повторяющиеся вестибулярные кризы (один-два раза в неделю), сопровождающиеся нарушением координации; сильно выраженный астено-невротический синдром; момбалгия.

Жалобы на: периодические головные боли, сопровождающиеся головокружением и рвотой; слабость в руках и ногах; приступы головокружения, сопровождающиеся нарушением координации; потеря памяти о текущих событиях; боль в пояснице, усиливающаяся в статическом положении и при ходьбе.

An morbi: Больной болен с тех пор, как его похитили, держали в подвале и подвергали жестокому обращению (по его словам). Заявитель имел вышеупомянутые жалобы с того времени; неоднократно проходил стационарное и амбулаторное лечение,

находился под постоянным наблюдением невропатолога. Эффективность лечения незначительна.

...

Общее самочувствие средней тяжести.

...

Мышечные рефлексы на руках снижены...

Мышечные рефлексы в ногах снижены...

...

Установлено онемение рук и ног».

D. Расследование предполагаемого похищения заявителя и пыток

1. Версия заявителя

53. 1 ноября 2003 г. районная прокуратура возбудила уголовное дело. расследование похищения заявителя в соответствии со статьей 126 § 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение при отягчающих обстоятельствах).

54. 27 ноября 2003 г. районная прокуратура ответила на главы Государственного Совета Чеченской Республики, что 1 ноября 2003 г. он начал расследование похищения заявителя. Копия этого письма была направлена родственникам заявителя.

55. 23 декабря 2003 г. Правозащитный центр «Мемориал», действующий от имени родственников заявителя просил районную прокуратуру информировать их о ходе расследования похищения.

56. 5 февраля 2004 г. заявитель обратился в районную прокуратуру. ведомство о возбуждении дела о его незаконном похищении, задержании и жестоком обращении, о признании его потерпевшим от преступления, а также о назначении и проведении его медицинского освидетельствования. Он также смутно упомянул об обыске в его доме, проведенном в ночь похищения, но не подал на этот счет никаких внятных жалоб.

57. 11 февраля 2004 г. заявительница написала в районную прокуратуру. канцелярии с подробным письменным описанием обстоятельств его похищения, задержания и жестокого обращения и ходатайством о допуске к уголовному делу в качестве потерпевшего и гражданского истца. Он также повторил свою просьбу о медицинском освидетельствовании. Он заявил, что опасается за свою жизнь, так как его похитители и мучители работали в правоохранительных органах, что из-за этого он собирался покинуть Чеченскую Республику и просил защиты для своей семьи и себя. Заявитель приложил

копии медицинских справок от 3 декабря 2003 г. Письмо заявительницы было получено районной прокуратурой 20 февраля 2004 г.

58. 1 июня 2004 г. заявитель обратился в районную прокуратуру. проинформировать его о ходе расследования его похищения и сообщить ему, были ли удовлетворены его ходатайства, поданные 11 февраля 2004 года.

59. 5 июля 2004 г. районная прокуратура сообщила заявителю что на неустановленную дату расследования его похищения по делу нет. Дело № 50127 было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. В письме также упоминалось, что, несмотря на неоднократные вызовы заявителя в районную прокуратуру, он не являлся и что вопрос о признании его потерпевшим зависел от его личной явки.

60. 28 июля 2004 г. заявитель жаловался на действия следователей. бездействия в республиканскую прокуратуру. Он сослался на свои многочисленные и неоднократные жалобы на похищения и жестокое обращение, поданные в районную прокуратуру, и заявил, что они остались без ответа. Он также просил, чтобы расследование по делу №. 50127 возобновить.

61. 27 августа 2004 г. республиканская прокуратура ответила, что на неустановленную дату расследование было возобновлено и проводились неуказанные следственные действия для раскрытия преступления.

62. 30 сентября 2004 г. районная прокуратура сообщила заявителя, что ведется расследование, и вызвали его к себе в помещение.

63. 15 октября 2004 г. заявитель ответил, что он уже просил признать его потерпевшим в его отсутствие в связи с тем, что он бежал из Чеченской Республики, скрываясь от похитителей. Он попросил следователей организовать его медицинское освидетельствование за пределами Чечни. Он также подчеркнул, что готов предоставить следствию любую информацию, которую оно пожелает запросить у него в письменной форме и без промедления.

64. 9 ноября 2004 г. районная прокуратура сообщила заявителя о том, что они не могли допустить его к рассмотрению дела в качестве потерпевшего в его отсутствие, и просили его либо явиться в прокуратуру, либо указать свое местонахождение, а также сообщить им, в какой больнице он лечился после освобождения.

65. 28 января 2005 г. заявитель жаловался на бездействие следователи в Старопромысловский районный суд г. Грозного («районный суд»). Он утверждал, в частности, что, несмотря на то, что он предоставил подробную информацию о своем похищении и жестоком обращении и уведомил районную прокуратуру о своем страхе за свою жизнь, последняя не предприняла никаких действий по расследованию преступления против него. и обусловили предоставление статуса потерпевшего его появлением в их офисе.

66. Постановлением от 16 марта 2005 г. районной прокуратуры присвоил заявителю статус потерпевшего от преступления по делу №. 50127. В постановлении указывалось, что около 7 часов утра 23 октября 2003 г. группа из двадцати-тридцати вооруженных лиц в камуфляжной форме, прибывших на автомобилях УАЗ серого цвета без номерных знаков, ворвалась в дом заявителя и увезла заявителя в неизвестное назначение. Он также заявил, что с момента его похищения у следствия не было информации о судьбе заявителя.

67. 17 марта 2005 г. районный суд рассмотрел дело заявителя. жалобу от 28 января 2005 г. и отклонил ее на том основании, что следователи уже допустили его к уголовному делу в качестве потерпевшего. Суд особо указал, что настойчивый отказ следователя признать заявительницу потерпевшей был незаконным, и просил следователя информировать заявительницу о ходе расследования.

68. 15 мая 2005 г. заявительница написала в районную прокуратуру. канцелярии с просьбой предоставить информацию о ходе расследования и получить доступ к материалам дела.

69. 20 мая 2005 г. районная прокуратура ответила на заявителю, что расследование продолжается и что он должен явиться в офис для получения доступа к материалам дела.

70. 6 июня 2007 г. заявитель снова написала в районную прокуратуру. канцелярии с истребованием информации о ходе следствия и принятых конкретных следственных действиях, фамилии следователя, ведущего дело, причинах непроведения им медицинского освидетельствования и приобщении к делу в качестве вещественных доказательств одежду, в которой он подвергался жестокому обращению.

71. 21 июня 2007 г. районная прокуратура удовлетворила ходатайство заявителя от 6 июня 2007 г. в части ознакомления его с материалами дела о следственных действиях, проведенных с участием заявителя. Он отклонил оставшуюся часть ходатайства, а также уведомил заявителя о том, что в неустановленную дату расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных.

72. 8 августа 2007 г. заявительница написала в районную прокуратуру. офис. Он утверждал, что отдал свою одежду, в которой он подвергался жестокому обращению, следователю Д. Последний просил его предоставить эту одежду для приобщения к материалам уголовного дела № 105. № 50127 в качестве вещественных доказательств и для проведения судебно-биологической экспертизы, что имело особое значение при раскрытии преступления. Согласно письму заявителя, Д. впоследствии сообщил ему, что был проведен осмотр одежды и что на ней были обнаружены следы крови и тканевой жидкости. Соответственно, заявитель просил районную прокуратуру выяснить, действительно ли была осмотрена его одежда, и сообщить ему о ходе расследования.

73. 27 августа 2007 г. районная прокуратура сообщила заявителю, что в неустановленную дату расследование по делу №. 50127 было

приостановлено в связи с неустановлением преступников. Что касается вопроса об одежде, заявитель должен был связаться со следователем, ведущим его дело.

74. 25 октября 2007 года Ленинский межрайонный следственный отдел Следственное управление по Чеченской Республике Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации («следственное подразделение») уведомило заявителя о том, что в тот же день оно возобновило расследование по делу №. 50127.

2. Информация, представленная Правительством

75. 1 ноября 2003 г. районная прокуратура возбудила уголовное дело. уголовное расследование похищения заявителя в соответствии со статьей 126 § 2 Уголовного кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 50127.

76. В неустановленный день следователи допросили заявителя как свидетель. Он заявил, что около 7 часов утра 23 октября 2003 г. в его дом ворвалась группа вооруженных лиц в масках и форме. Его поставили к стене и обыскали. Примерно в это же время его отец вышел на улицу и спросил злоумышленников, что происходит. Они ответили, что являются сотрудниками ФСБ, но отказались предъявить какие-либо документы. Затем злоумышленники обыскали дом, не предоставив никаких официальных разрешений, таких как ордер на арест, но ничего не нашли. После этого, несмотря на попытки родителей заявителя остановить их, вооруженные люди отвезли заявителя к одному из автомобилей УАЗ, стоявших у ворот. Они надели ему на голову рубашку и посадили в машину. Затем заявитель был увезен в неизвестном направлении. Его отвели на четвертый этаж неизвестного дома и приковали наручниками к трубе, после чего похитители начали избивать его и расспрашивать, не знает ли он боевиков. Он ответил отрицательно. Похитители пытали его электрическим проводом, били дубинками и надели на голову полиэтиленовый пакет. На третий день его перевели в другое место. Там его держали в подвале, привязали к столбу и жестоко избили. В течение тринадцати дней похитители пытали заявителя, требуя, чтобы он в чем-то признался. Впоследствии он был возвращен в первое место содержания под стражей, откуда его доставили в больницу. Похитители пытали его электрическим проводом, били дубинками и надели на голову полиэтиленовый пакет. На третий день его перевели в другое место. Там его держали в подвале, привязали к столбу и жестоко избили. В течение тринадцати дней похитители пытали заявителя, требуя, чтобы он в чем-то признался. Впоследствии он был возвращен в первое место содержания под стражей, откуда его доставили в больницу.

77. В неустановленную дату следователи также допросили отец заявителя. Он заявил, что утром 23 октября 2003 г., когда он находился дома со своей семьей, к нему во двор ворвались от двадцати до тридцати вооруженных людей в камуфляжной форме и масках. Они приказали семье предъявить документы, удостоверяющие личность. Отец заявителя вернулся домой, чтобы забрать их, и когда он вернулся, он увидел заявителя, стоящего у стены, а злоумышленники направили на него оружие. Когда он спросил злоумышленников, что сделал заявитель, они ответили, что возьмут заявителя с собой и проверят его, но

отказался сказать, где. Несмотря на попытки отца заявителя помешать им увезти заявителя, злоумышленники посадили его в свою машину и уехали. Мать заявителя, допрошенная в неустановленную дату, представила аналогичную версию событий.

78. В неустановленный день следователи допросили заявителя. сосед М.И. в качестве свидетеля. Она заявила, что утром 23 октября 2003 г. она слышала шум и крики из дома заявительницы. Выйдя на улицу, она увидела, что у дома заявительницы было припарковано несколько автомобилей УАЗ. Больше она ничего не видела и узнала о похищении заявителя от его родственников.

79. В неустановленные даты следователи допросили Л.Ш., Б.И., З.Б. и А.Я. как свидетели. Правительство не уточнило, кем были эти лица, но заявило, что они дали показания о событиях 23 октября 2003 г., аналогичные показаниям МИ.

80. 16 марта 2005 г. заявительница была признана потерпевшей по делу производство по делу №. 50127. В этот же день была проведена его судебно-медицинская экспертиза. Согласно его выводам, у заявителя были следующие травмы: шрамы на затылочной части головы, правом бедре и тыльной стороне правой кисти. Однако из-за времени, прошедшего с момента нанесения телесных повреждений, установить их происхождение было невозможно.

81. По мнению Правительства, расследование по делу №. 50127 ожидалось.

82. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не раскрыть какие-либо документы из уголовного дела №. 50127. Они заявили, что ведется следствие и что разглашение документов будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержались сведения военного характера, такие как дислокация воинских и специальных войск и сведения их деятельности, а также персональные данные о свидетелях или других участниках уголовного процесса.

Е. Предполагаемое запугивание заявителя

83. В своих замечаниях, представленных Суду 28 марта 2008 г., заявитель утверждал, что он подвергался запугиванию со стороны представителей государства, ссылаясь на следующие события, описанные в его письменных показаниях от 8 апреля 2005 г. и 24 апреля 2006 г.

84. В неустановленный день после освобождения заявителя несколько человек якобы подошел к отцу заявителя, сказав ему не жаловаться властям на похищение заявителя и радоваться тому, что заявитель жив.

85. В неустановленный день во время допроса заявителя в районной прокуратуры, следователь якобы сказал ему, что опасно пытаться установить личности похитителей и пыталелей заявителя, поскольку они являются должностными лицами государственных органов.

86. В неустановленную дату в марте 2005 г., во время

допросе в районной прокуратуре, следователь якобы сказал ему угрожающим тоном, что лица в ситуации заявителя исчезают, что ему повезло, что он вернулся домой, и что расследование лучше закрыть. Когда впоследствии заявитель обратился в районную прокуратуру за ознакомлением с материалами уголовного дела, следователь спросил его, зачем ему эти документы, и сказал, что если он пожелает подать жалобу в Страсбургский суд, это может плохо кончиться для ему. После этого, в неустановленную дату, группа лиц в камуфляжной форме, которые ехали на автомобиле ВАЗ-2107 белого цвета, предположительно приехала в дом родителей заявителя. представились сотрудниками прокуратуры и сказали брату заявителя, что в Чечне жалуются только дураки. После этого в неустановленный день к заявителю предположительно подошел участковый милиционер, который сказал ему, что его коллеги устали отвечать на запросы прокуратуры в отношении уголовного дела заявителя, и посоветовал заявителю согласиться на его прекращение. По утверждению заявителя, следователи также оскорбили его адвоката. в неустановленный день к заявителю предположительно подошел участковый милиционер, который сказал ему, что его коллеги устали отвечать на запросы прокуратуры по уголовному делу заявителя, и посоветовал заявителю согласиться на его прекращение. По утверждению заявителя, следователи также оскорбили его адвоката. в неустановленный день к заявителю предположительно подошел участковый милиционер, который сказал ему, что его коллеги устали отвечать на запросы прокуратуры по уголовному делу заявителя, и посоветовал заявителю согласиться на его прекращение. По утверждению заявителя, следователи также оскорбили его адвоката.

87. В неустановленную дату в апреле 2006 года несколько человек, управлявших Автомобиль ВАЗ-21099 предположительно подъехал к дому заявителя. Один из них был в камуфляжной форме. Они сказали заявителю, что ему повезло, что он жив, и в угрожающем тоне посоветовали ему написать заявление о прекращении расследования предполагаемого жестокого обращения с ним, найти работу и жить, как все.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

A. Материалы Совета Европы

88. К обзору публичных заявлений Европейского комитета по предотвращению пыток («КПП») по вопросу о жестокое обращение с задержанными в Чеченской Республике со стороны сотрудников правоохранительных органов в период 2000–2003 гг., см. *Читаев и Читаев против России* (№ 59334/00, §§ 97-98, 18 января 2007 г.).

Б. Внутреннее право

1. Уголовно-правовые средства защиты от жестокого обращения

(а) Применимые уголовные преступления

89. Злоупотребление служебным положением, связанное с применением насилия или повлекшее тяжкие последствия влечет за собой наказание до десяти лет лишения свободы (статья 286 § 3 УК РФ).

б) Расследование уголовных преступлений

90. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий с июля 2002 г. (УПК), устанавливает, что уголовное дело может быть возбуждено следователем или прокурором по заявлению гражданина (статьи 140 и 146). В трехдневный срок со дня получения такой жалобы следователь или прокурор обязаны произвести предварительное расследование и принять одно из следующих постановлений: 1) о возбуждении уголовного дела при наличии оснований полагать, что преступление совершено; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела, если в результате проверки установлено отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела; или (3) передать жалобу в компетентный следственный орган. Заявитель должен быть уведомлен о любом принятом решении.

2. Разглашение сведений о предварительном расследовании

91. Статья 161 УПК предусматривает, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению. В соответствии с пунктом 3 статьи 161 сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, могут быть разглашены с разрешения прокурора или следователя и только в той мере, в какой это не ущемляет прав и законных интересов участников уголовного процесса и не наносит ущерба следствию. . Запрещается разглашение сведений о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их разрешения.

3. Положения, касающиеся ареста и содержания под стражей

92. Статья 22 § 1 Конституции Российской Федерации. предусматривает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только на основании постановления суда. Срок, в течение которого лицо может быть задержано до получения такого постановления, не может превышать сорока восьми часов (пункт 2 статьи 22 Конституции). Тот же принцип провозглашается в статье 10 УПК, которая предусматривает, что никто не может быть арестован или заключен под стражу незаконно, без постановления суда и на срок более сорока восьми часов.

93. В соответствии со статьей 91 УПК РФ следственный орган может арестовать лицо, подозреваемое в совершении уголовного преступления, наказуемого лишением свободы (i) во время совершения преступления или сразу после него; (ii) если очевидцы указали на него как на исполнителя преступления; или (iii) если подозреваемый имел или имел очевидные следы преступления или если такие следы были обнаружены на его одежде или в его доме.

94. В течение трех часов после доставки подозреваемого в следственный изолятор органом составляется протокол о задержании с указанием времени и даты его составления, а также даты, времени, места и основания задержания лица и иных соответствующих сведений (статья 92 §§ 1 и 2). Прокурор должен быть уведомлен в письменной форме об аресте в течение двенадцати часов, а подозреваемому должен быть предоставлен доступ к адвокату и допрошен (статья 91 §§ 3 и 4). Если в течение сорока восьми часов не будет издано или получено постановление суда о заключении лица под стражу или о продлении его ареста, задержанный подозреваемый подлежит немедленному освобождению (статья 94 §§ 2 и 3). При освобождении ему должна быть выдана справка с указанием органа, арестовавшего его, даты, времени, места и законных оснований задержания, а также даты, времени и оснований освобождения (статья 94 § 5).

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

95. Заявитель жаловался, что он подвергался пыткам и что власти не провели эффективного расследования его утверждений в нарушение статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Представления сторон

96. Правительство утверждало, что жалоба заявителя была неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку внутреннее расследование его жалобы не было завершено. По существу они утверждали, что расследование не установило, что заявитель подвергался бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны представителей государства. Заявление заявителя о том, что его похитителями были сотрудники ФСБ, было основано на его предположениях. Хотя похитители якобы упомянули, что они из ФСБ, не было никаких доказательств, подтверждающих это утверждение. Похитители не представились, документов не предъявили.

или указал цель их вторжения. Более того, по показаниям свидетелей, автомобиля УАЗ, использовавшиеся похитителями, не имели номерных знаков или иных опознавательных знаков. Тот факт, что похитители были одеты в камуфляжную форму или были вооружены, не означает, что они были представителями государства. Ряд боевиков выдавали себя за сотрудников российских правоохранительных органов.

97. Далее Правительство заявило, что, учитывая, что заявитель был отпущен за выкуп, стало ясно, что деньги были единственной причиной его похищения. Более того, один из его родственников упомянул, что некоторые деньги и вещи пропали после того, как злоумышленники увезли заявителя. Кроме того, утверждения заявителя относительно обстоятельств его похищения были противоречивыми. Хотя он заявил национальным властям, что похитители доставили его в больницу, в своем заявлении он указал, что впервые был осмотрен врачом 3 декабря 2003 г. Остается неясным, почему заявитель не обратился в больницу сразу после освобождения, если у него были серьезные проблемы со здоровьем, которые он описал. В любом случае судебно-медицинская экспертиза заявителя не смогла установить происхождение его травм.

98. Что касается расследования, проведенного национальными властями, Правительство подчеркнуло, что это не обязательство результата, а одно из средств. Следственными органами было проведено значительное количество следственных действий. Они допросили родственников и соседей заявителя и проверили его утверждение о том, что он содержался под стражей в ОРБ-2. Однако это представление не было подтверждено. Кроме того, заявитель препятствовал расследованию, не раскрыв личность своего родственника, участвовавшего в его освобождении, и скрываясь от следствия, что повлекло, среди прочего, запоздалое признание его потерпевшим.

99. Заявитель оспорил предварительное возражение властей Российской Федерации, утверждая, что расследование жестокого обращения с ним было неэффективным. Он заявил, что тот факт, что его похитители были одеты в форму с опознавательными знаками, имели особое оружие, обычно используемое военнослужащими государственных вооруженных сил, и были оснащены специальными средствами связи, доказывает, что они были агентами государства. Более того, их действия были хорошо скоординированы и свидетельствовали о строгой дисциплине и субординации. Похитители говорили по-русски без акцента и использовали специфические военные термины и приказы. Места содержания заявителя под стражей были оборудованы средствами телефонной связи. Там были бронетехника и вертолеты, и заявитель также слышал стрельбу снаружи. По мнению заявителя, маловероятно, что частные лица могли держать его под стражей и пытаться,

100. Что касается якобы корыстной цели его задержания и пыток, заявитель подчеркнул, что его пытали с целью получения информации о чеченских боевиках, поскольку похитители сочли, что его предыдущая работа в правоохранительных органах Чеченской Республики при режиме Масхадова свидетельствует о его поддержке Повстанцы. Они никогда не спрашивали его о его собственных деньгах, доходах или имуществе его семьи, как они сделали бы, если бы похитили его исключительно для получения выкупа. По словам заявителя, он был освобожден с требованием выкупа, потому что похитители не получили от него никакой полезной информации и просто воспользовались этой возможностью, чтобы потребовать деньги.

101. Заявитель далее утверждал, что он никогда не скрывался от расследование. После освобождения он оставался в доме своего отца более двух недель, и его посещал местный сотрудник милиции Д., поэтому властям было известно о его местонахождении, но за это время они ничего не предприняли. Сразу после освобождения заявитель боялся обращаться в больницы Чеченской Республики. Он сам принимал обезболивающие и антибиотики. Более того, опасаясь за свою жизнь, ему пришлось ночевать у родственников, а не в отцовском доме.

102. Что касается расследования, заявитель утверждал, что оно проводилось формально и без какой-либо подлинной решимости установить виновных. Вопреки доводам властей Российской Федерации его медицинский осмотр не проводился. Одежда, в которой он был похищен и подвергнут пыткам, не приобщена к уголовному делу в качестве вещественного доказательства и никогда не исследовалась. Когда заявитель был допрошен в марте 2005 г., следователь отказался включить в протокол допроса значительное количество деталей, касающихся похищения заявителя, заявив, что это не имеет значения и что в любом случае его начальство не позволит ему раскрыть дело. преступления и наказать виновных. Предположение о причастности сотрудников ОРБ-2 к похищению заявителя не подтвердилось. Более того, в конце 2003 г. следователи пытались получить согласие заявителя на прекращение расследования по делу №. 50127 и в архивацию файла. Несмотря на то, что заявитель отказывался дать согласие, расследование неоднократно приостанавливалось. Следователи постоянно отказывали заявителю в доступе к материалам дела и прямо или по существу игнорировали все его требования относительно проведения расследования.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

103. Правительство утверждало, что расследование дела заявителя утверждения о пытках находились на рассмотрении, и предложил Суду отклонить его

жалобы по статье 3 в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Заявитель оспорил их доводы, заявив, что расследование оказалось неэффективным.

104. Суд отмечает, что родственники заявителя немедленно жаловался на свое похищение в районную прокуратуру (см. пункт 39 выше) и что после освобождения заявитель подал в тот же орган жалобу на предполагаемые пытки (см. пункты 56 и 57 выше). Выясняется, что обе жалобы были рассмотрены в рамках уголовного дела № 111. 50127. Принимая во внимание, что обстоятельства похищения заявителя и предполагаемого жестокого обращения были тесно взаимосвязаны, Суд не находит необоснованным их расследование в рамках одного уголовного дела. Он отмечает, что производство по делу №. Дело № 50127 находится на рассмотрении с 1 ноября 2003 г. Правительство и заявитель оспаривают эффективность расследования.

105. Суд считает, что возражение властей Российской Федерации вызывает вопросы относительно эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителя. Таким образом, он решает объединить это возражение с существом дела и считает, что этот вопрос подлежит рассмотрению ниже.

2. Достоинства

а) Эффективность расследования

(i) Общие принципы

106. Суд повторяет, что, когда лицо поднимает утверждения, что он подвергся серьезному жестокому обращению в нарушение статьи 3, этого положения, рассматриваемого в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в... [Конвенции]», подразумевается, что должно быть проведено эффективное официальное расследование. Обязанность расследования «является обязательством не результата, а средства»: не всякое расследование обязательно должно быть успешным или приводить к заключению, совпадающему с изложением событий истцом; однако в принципе оно должно быть способно привести к установлению фактов по делу и, если утверждения подтвердятся, к установлению и наказанию виновных (см. *Асенов и другие против Болгарии*, 28 октября 1998 г., § 102, *Отчеты о суждениях и решениях 1998-VIII и Лабита против Италии* [ГК], нет. 26772/95, § 131, ЕСПЧ 2000-IV).

107. Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти всегда должны прилагать серьезные усилия для выяснения того, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения своего расследования или на

решения (см. *Михеев против России*, нет. 77617/01, § 108, 26 января 2006 г., с дополнительными ссылками). Они должны предпринять все доступные им разумные шаги для получения доказательств, касающихся инцидента, в том числе: *среди прочего*, свидетельские показания, судебно-медицинские доказательства и т. д. (см., с соответствующими изменениями, *Салман против Турции*[ГК], нет. 21986/93, § 106, ЕСПЧ 2000-VII; *Танрыкулу против Турции*[ГК], нет. 23763/94, § 104 и далее, ЕСПЧ 1999-IV; и *Гюль против Турции*, нет. 22676/93, § 89, 14 декабря 2000 г.). Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину травм или личности ответственных лиц, может привести к нарушению этого стандарта. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть безотлагательным. Наконец, должен быть достаточный элемент общественного контроля над расследованием или его результатами; в частности, во всех случаях заявителю должен быть предоставлен эффективный доступ к следственной процедуре (см., среди многих других органов, *Михеев*, упомянутое выше, §§ 108-110, и *Баты и другие против Турции*, нет. 33097/96 и 57834/00, § 137, ECHR 2004-IV (выдержки)).

(ii) Применение этих принципов к настоящему делу

108. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд считает, что подробные жалобы заявителя на предполагаемые пытки, сопровождаемые медицинскими документами (см. пункты 56 и 57 выше), составляют «доказуемое заявление» о жестоком обращении со стороны представителей государства и требуют расследования властями в соответствии с со статьей 3 Конвенции.

109. Как Суд отметил выше, выясняется, что жалоба на предполагаемые пытки рассматривалась в рамках уголовного дела, ранее возбужденного в отношении его похищения. На этом фоне и принимая во внимание, что обстоятельства похищения и предполагаемых пыток были тесно взаимосвязаны, при оценке качества расследования Суд будет учитывать производство по делу №. 50127 целиком.

110. Суд также хотел бы прежде всего отметить, что Правительство не раскрывает какие-либо документы из следственного дела №. 50127. Следовательно, он должен оценить эффективность расследования на основе нескольких документов, представленных заявителем, и информации о его ходе, представленной Правительством.

111. По представлению Правительства, в рамках уголовного дела нет. № 50127 следователи допросили заявителя, его родителей и нескольких соседей, признали заявителя потерпевшим и организовали его медицинское освидетельствование. Однако ввиду их отказа предоставить какие-либо документы из дела Суд не может установить не только то, насколько оперативно были приняты эти меры, но и были ли они приняты вообще. Суд находит такое положение вещей особенно прискорбным в отношении медицинского освидетельствования заявителя, поскольку такое медицинское заключение играет важную роль.

решающую роль в установлении соответствующих фактов как во внутрисударственном, так и в предшествующем ему разбирательстве (см. *Артемов против России*, нет. 14146/02, § 154, 27 мая 2010 г.).

112. Кроме того, представляется, что ряд важнейших следственных действий никогда не брали. В частности, нет указаний на то, что следователи допросили двух сестер и брата заявителя, которые были свидетелями его похищения и могли предоставить информацию об одежде, поведении, транспортных средствах похитителей или другие подробности, которые могли иметь значение для расследования. Нет никаких доказательств того, что были предприняты какие-либо шаги для идентификации транспортных средств похитителей или их маршрута, а также для поиска возможных свидетелей их проезда; заявитель был задержан среди бела дня, и возможность того, что колонна из пяти автомобилей УАЗ могла быть замечена на пути от дома заявителя, нельзя считать совершенно необоснованной.

113. Точно так же не похоже, чтобы следователи попытались допросить местных полицейских, дежуривших в момент похищения и которым похитители якобы приказали по рации не вмешиваться. Ничто в материалах, имеющихся в распоряжении Суда, не указывает на то, что предпринимались какие-либо попытки проверить утверждение заявителя о том, что он содержался под стражей на территории ОРБ-2, а затем на военной базе в Ханкале. Также не выясняется, что следователи назначили судебно-медицинскую экспертизу одежды, в которой заявитель подвергался пыткам. Более того, если предположить, что родители заявителя были допрошены следователями, из краткого изложения их показаний Правительством следует, что допрос имел место вскоре после похищения заявителя (см. пункт 77 выше).

114. По мнению Суда, вышеупомянутые упущения расследование серьезно подорвало его способность установить соответствующие факты. Фактически он поражен явно несоразмерной реакцией властей на серьезные утверждения заявителя о жестоком обращении, которую, по мнению Суда, можно охарактеризовать только как отсутствие подлинной решимости выяснить соответствующие обстоятельства и установить и наказать виновных.

115. Правительство утверждало, что заявитель сам препятствовал следствия, «скрываясь» от властей и отказываясь назвать имя родственника, участвовавшего в его освобождении. В более общем плане Суд готов признать, что отсутствие сотрудничества со стороны жертвы предполагаемого жестокого обращения и, в частности, его или ее отказ явиться в следственный орган или предоставить информацию, может иметь негативные последствия. повлиять на способность расследования установить все соответствующие

обстоятельства. Однако в настоящем деле он не может признать доводы властей Российской Федерации убедительными по следующим причинам.

116. Во-первых, отмечается, что в его жалобах на пытки заявитель сообщил властям, что он опасается за свою безопасность, поскольку его заявления были компрометирующими государственных должностных лиц, и прямо просил районную прокуратуру о защите. Однако не представляется, что его просьба вызвала какую-либо реакцию со стороны последнего органа. В этой связи Суд отмечает, что он уже подчеркивал необходимость учитывать особую уязвимость жертв пыток и жестокого обращения (см., среди прочего, *Аксой против Турции*, 18 декабря 1996 г., §§ 97–98, *Отчет* 1996-VI).

117. В любом случае в своих жалобах заявитель подчеркивал, что он готов предоставить дополнительную информацию по запросу властей, если они сочтут это необходимым. Кроме того, Суд озадачен тем фактом, что следователи не предприняли никаких шагов для проверки чрезвычайно подробной информации, уже содержащейся в письменных жалобах заявителя, и, по-видимому, ограничились своей следственной деятельностью случайными вызовами заявителя в районную прокуратуру. Что еще более поразительно, выясняется, что даже после того, как он удовлетворил их просьбу о явке, нет никаких указаний на то, что расследованию был дан новый импульс или что следователи предприняли какие-либо дальнейшие следственные действия. По мнению Суда, те же соображения применимы к отказу заявителя сообщить информацию о его родственнике.

118. Принимая во внимание неоднократные и в основном оставшиеся без ответа ходатайствует о предоставлении информации о ходе расследования (см. пункты 58, 60, 68 и 70 выше), Суд имеет серьезные сомнения относительно того, обеспечили ли власти ему достаточный доступ к следственному процессу. В этой связи для Суда также важно, что, несмотря на его неоднократные ходатайства, заявитель был признан потерпевшим только после того, как он пожаловался на отказ следователя сделать это в районный суд (см. пункты 65–67 выше).

119. Наконец, Суд отмечает, что расследование было отложено и неоднократно возобновлялся. Также выясняется, что имели место длительные периоды бездействия со стороны следственных органов, когда не проводились никакие следственные действия.

120. Принимая во внимание предварительное возражение Правительства, которое было присоединяясь к существу жалобы, поскольку это касается того факта, что внутреннее расследование все еще продолжается, Суд отмечает, что расследование, которое неоднократно приостанавливалось и возобновлялось и сопровождалось критическими задержками и упущениями, продолжалось в течение многих лет с никаких ощутимых результатов.

121. Принимая во внимание вышеприведенные выводы, Суд отклоняет предварительное возражение правительства и приходит к выводу, что власти не провели тщательного и эффективного расследования дела заявителя.

заявления о жестоком обращении. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в этом отношении.

(b) Предполагаемое жестокое обращение с заявителем со стороны властей

(i) Общие принципы

122. Суд повторяет, что статья 3 в совокупности со статьей 1 Конвенции, подразумевает позитивное обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (см. *A. против Соединенного Королевства*, 23 сентября 1998 г., § 22, *Отчеты* 1998-VI). Если лицо находится под стражей в добром здравии, но в момент освобождения у него обнаруживаются телесные повреждения, государство обязано предоставить правдоподобное объяснение того, как эти телесные повреждения были причинены, в противном случае возникает вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенция (см. *Томаси против Франции*, 27 августа 1992 г., §§ 108-111, Серия А №. 241-А, и *Рибич против Австрии*, 4 декабря 1995 г., § 34, Серия А №. 336).

123. Далее вновь подчеркивается, что заявления о жестоком обращении должны подкреплены соответствующими доказательствами. Для оценки этих доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумного сомнения», но добавил, что такое доказательство может следовать из сосуществования достаточно сильных, четких и согласованных выводов или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Лабита*, упомянутое выше, § 121).

124. В случаях, когда существуют противоречивые версии событий, Суд неизбежно сталкивается при установлении фактов с теми же трудностями, что и любой суд первой инстанции. Когда Правительство-ответчик имеет исключительный доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя, любое отсутствие сотрудничества со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может привести к выводам относительно обоснованности утверждений заявителя (см. *Руслан Умаров против России*, нет. 12712/02, § 82, 3 июля 2008 г. и *Таниш и другие против Турции*, нет. 65899/01, § 160, ЕСПЧ 2005-VIII).

125. Если имело место национальное разбирательство, это не входит в компетенцию Суда. своей задачей заменить оценку национальных судов своей оценкой фактов, и, как правило, именно эти суды должны оценивать имеющиеся у них доказательства (см. *Клаас против Германии*, 22 сентября 1993 г., § 29, Серия А №. 269). Хотя Суд не связан выводами национальных судов, в обычных обстоятельствах ему требуются убедительные элементы, чтобы заставить его отступить от фактических выводов, сделанных этими судами (см. *Матко против Словении*, нет. 43393/98, § 100, 2 ноября 2006 г.). Однако в тех случаях, когда утверждения выдвигаются в соответствии со статьей 3 Конвенции, Суд должен провести особенно тщательную проверку (см. *Гефген против Германии* [ГК], нет. 22978/05, § 93, ЕCHR 2010-..., с дальнейшими ссылками).

(ii) Оценка доказательств Судом

126. Обращаясь к обстоятельствам дела, Суд отмечает, что заявитель утверждал, что 23 октября 2003 г. он был похищен большой группой представителей государства, которые держали его в неустановленном заключении и подвергали его постоянным пыткам до его освобождения 7 ноября 2003 г. с целью получения информации о, среди прочего, чеченские боевики.

127. Правительство не оспаривало описание заявителем события, касающиеся похищения и жестокого обращения, но отрицал причастность к ним представителей государства, ссылаясь на отсутствие выводов продолжающегося расследования.

128. В этой связи Суд повторяет свои выводы в пунктах 111-121 выше о том, что расследование имело серьезные недостатки и упущения, которые сделали его неэффективным и неспособным установить обстоятельства предполагаемого жестокого обращения с заявителем.

129. Суд также отмечает, что, несмотря на конкретные просьбы о копии следственного дела, касающегося похищения заявителя и жестокого обращения, Правительство отказалось предоставить какие-либо документы из него, сославшись на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса и заявив, среди прочего, что дело содержало конфиденциальную информацию военного характера. В этой связи Европейский Суд повторяет, что он уже нашел это объяснение недостаточным для оправдания сокрытия запрошенной им ключевой информации (см., среди прочего, *Имакаева против России*, нет. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

130. Ввиду этого отказа и принимая во внимание упомянутые принципы выше, Суд находит, что он может сделать выводы из поведения властей Российской Федерации в отношении обоснованности утверждений заявителя.

131. Обращаясь к доводам заявителя, Суд отмечает, что он представил очень подробное описание его похищения и последующего содержания под стражей и предполагаемого жестокого обращения.

132. Что касается похищения, он сослался, среди прочего, на такие конкретные детали, такие как знаки различия российских вооруженных сил на камуфляжной форме похитителей, тот факт, что они были одеты в бронезилеты и специальные каски, входившие в обычную экипировку членов отрядов специального назначения, и что они были экипированы рациями, по которым они общались между собой и отдавали приказы местной полиции (см. пункты 9 и 10 выше). Автомобили похитителей, чье присутствие на месте преступления, по-видимому, было подтверждено свидетелями, на которых ссылается Правительство (см. пункты 78 и 79 выше), были бронированы и оборудованы бойницами для стрелков и контейнерами для радиочастотных устройств. подавление (см. пункт 12 выше).

133. Из показаний заявителя следует, что похитители действия были хорошо скоординированы и свидетельствовали о субординации и строгой дисциплине, о том, что они обращались друг к другу как «номер б» или

«Номер 12» и приступил к проверке документов, удостоверяющих личность заявителя и его родственников (см. пункт 10 выше).

134. Для Суда также важно, что пятеро родственников заявителя, которые были свидетелями его похищения, сослались на все элементы, перечисленные выше, в своих подробных письменных показаниях, представленных ему (см. пункт 37 выше).

135. Рассказ заявителя о его последующем задержании и Жестокое обращение оставалось таким же подробным и последовательным, как и его ранее упомянутые утверждения (см. пункты 14–35 выше), при этом заявитель ссылаясь на конкретное оборудование помещения, в котором он содержался, военные термины и выражения, используемые его пытателями, характер вопросы, заданные ему во время допросов, и другие соответствующие подробности (см., в частности, пункты 16, 17, 22, 30 и 31 выше). Кроме того, рассказ заявителя сопровождался подробным описанием местности, где он предположительно содержался под стражей, с приложенным описанием блокпостов и других зданий и объектов, расположенных там, а также его описанием маршрута, предположительно пройденного его похитителями. (см. пункт 37 выше).

136. Европейский Суд далее отмечает, что, согласно заявлению заявителя заявлениям его родственников, после освобождения у него были синяки, ожоги и порезы по всему телу, он страдал бессонницей и сильными головными болями и едва мог ходить самостоятельно (см. пункты 46–47 выше). Он также представил ряд медицинских справок от 3 декабря 2003 г. грудной клетки, хронический простатит, энцефалопатия и ряд других заболеваний (см. пункты 48–52 выше). Отмечается, что в этом списке, кроме шрамов на разных частях его тела, некоторые болезни прямо названы «посттравматическими».

137. С учетом доводов заявителя и документов представленные в поддержку его утверждений, Суд находит, что он представил в целом последовательную и убедительную картину своего похищения, содержания под стражей и жестокого обращения со стороны представителей государства, и считает, что его утверждения оставались последовательными как перед ним, так и перед национальными властями. Далее он отмечает, что Правительство не оспаривало правдивость доводов заявителя. Поскольку они утверждали, что заявитель сообщил следователям, что похитители доставили его в больницу,

они не представили копию рассматриваемого протокола допроса. Таким образом, данное представление не имеет отношения к анализу Суда.

138. Далее отмечается, что Правительство не оспаривало точность показаний родственников заявителя и подлинности предоставленных им медицинских документов. Они также не утверждали, что он получил травмы до или после похищения и содержания под стражей. Вместо этого они просто ссылались на отсутствие выводов внутреннего расследования относительно обстоятельств жестокого обращения с заявителем.

139. В этой связи Суд повторяет, что, хотя расследование продолжается уже более шести лет, оно не дало никаких ощутимых результатов.

140. Он далее повторяет свою устоявшуюся прецедентную практику в отношении того, что, если заявитель рассматривает дело *prima facie*, и Суд не может прийти к фактическим выводам из-за отсутствия соответствующих документов, Правительство должно убедительно доказать, почему рассматриваемые документы не могут служить подтверждением утверждений, сделанных заявителем, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как произошли рассматриваемые события. Таким образом, бремя доказывания переносится на правительство, и если оно не сможет доказать свои аргументы, возникнут вопросы в соответствии со статьей 2 и/или статьей 3 (см. *Тогку против Турции*, нет. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 г. и *Аккум и другие против Турции*, нет. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II (выдержки)).

141. Суд отмечает, что Правительство отказалось предоставить копию материалы уголовного дела по его ходатайству и признал мотивы их отказа неубедительными. Суд находит столь же неубедительным их утверждение о том, что заявитель был похищен и подвергался жестокому обращению с целью получения выкупа, особенно в отсутствие указаний на то, что эта версия действительно когда-либо рассматривалась национальными следственными органами.

142. В свете вышеизложенного Суд убежден, что заявитель предъявил *prima facie* доказательства того, что он был похищен и подвергся жестокому обращению со стороны представителей государства. Делая выводы из того, что Правительство не представило запрошенные документы и не представило правдоподобного объяснения того, что произошло с заявителем после его похищения и как он получил травмы, Суд считает, что заявитель был похищен и содержался под стражей без признания Государственные агенты, которые жестоко обращались с ним, как описано выше.

(iii) Оценка степени тяжести жестокого обращения

143. Суд повторяет, что для определения того, является ли конкретное форма жестокого обращения должна квалифицироваться как пытка, она должна учитывать различие, закрепленное в статье 3, между этим понятием и понятием бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Представляется, что Конвенция намеревалась посредством этого различия наложить особое клеймо на

преднамеренное бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания. Суд ранее уже имел дело с делами, в которых он установил, что имело место обращение, которое можно охарактеризовать только как пытку (см. *Аксой* упомянутое выше, § 64; *Айдын против Турции*, 25 сентября 1997 г., §§ 83-84, *Отчеты* 1997-VI; *Сельмуни против Франции* [ГК], нет. 25803/94, § 105, ECHR 1999-V, и, совсем недавно, *Маслова и Налбандов против России*, нет. 839/02, §§ 106-108, ECHR 2008-... (выдержки) и *Акулинин и Бабич против России*, нет. 5742/02, § 44, 2 октября 2008 г.). Обжалуемые действия были таковы, что вызывали у заявителя чувства страха, боли и неполноценности, способные унижить и унижить его и, возможно, сломить его физическое и моральное сопротивление. В любом случае в отношении лиц, лишенных свободы, применение физической силы, которая не стала строго необходимой из-за их собственного поведения, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, изложенного в статье 3 (см. *Сельмуни*, упомянутое выше, § 99).

144. Суд находит, что в настоящем деле заявитель содержался в постоянное состояние физической боли и беспокойства из-за его неуверенности в своей судьбе и уровня насилия, которому он подвергался во время своего непризнанного содержания под стражей. Существование физической боли и страданий подтверждается медицинскими справками и заявлениями заявителя и его родственников о жестоком обращении с ним и его последствиях. В частности, заявитель утверждал, что его жестоко избивали и подвергали другим формам жестокого обращения, которые привели к травмам и другим серьезным проблемам со здоровьем, что не было опровергнуто властями Российской Федерации. Ход событий также свидетельствует о том, что боль и страдания были причинены ему умышленно, в частности, с целью получения от него информации о его предполагаемых связях с военизированными формированиями, действующими в Чеченской Республике.

145. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу, что в целом и, учитывая его цель и жестокость, рассматриваемое жестокое обращение равносильно пытке по смыслу статьи 3 Конвенции.

146. Соответственно, также имело место нарушение статьи 3 в отношении счет.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

147. Заявитель жаловался, что он был незаконно задержан за пятнадцать дней в нарушение статьи 5 Конвенции. Статья 5 гласит, насколько это уместно:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право возбудить дело, в ходе которого суд безотлагательно решает законность его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Представления сторон

148. Правительство утверждало, что расследование не получило доказательства того, что заявитель был лишен свободы представителями государства в нарушение статьи 5 Конвенции. Они утверждали, что тот факт, что не было протоколов "ареста" и последующего "задержания" заявителя, а также отсутствие санкции суда на такие меры, указывает на то, что он был похищен.

149. Заявитель поддержал свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

150. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, он отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Достоинства

151. Суд отмечает, что он установил, что после его задержания на 23 октября 2003 г. заявитель содержался под стражей в тайне до своего освобождения 8 ноября 2003 г.

152. Он часто подчеркивал фундаментальное значение гарантии, содержащиеся в статье 5, для обеспечения права личности в условиях демократии не подвергаться произвольному задержанию со стороны властей. В этом контексте он неоднократно подчеркивал, что любое лишение свободы должно осуществляться не только в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства, но и в равной степени соответствовать самой цели статьи 5, а именно защите лица от произвольное задержание. Чтобы свести к минимуму риск произвольного задержания, статья 5 предоставляет свод основных прав, направленных на то, чтобы акт лишения свободы подлежал независимой судебной проверке, и обеспечивает ответственность властей за эту меру. *Чакиджи против Турции*[ГК], нет. 23657/94, § 104, ЕСПЧ 1999-IV и *Читаев и Читаев*, упомянутое выше, § 172).

153. Принимая во внимание вышеприведенный вывод о том, что заявитель был задержан властями 23 октября 2003 г. и тот факт, что Правительство не представило никаких объяснений относительно его содержания под стражей с этой даты до его освобождения 8 ноября 2003 г., или каких-либо документов в качестве обоснования, Суд заключает, что в этот период заявитель содержался в непризнанное задержание при полном игнорировании гарантий, закрепленных в статье 5, и что это представляет собой особенно серьезное нарушение его права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

154. Заявительница жаловалась на отсутствие эффективных средств правовой защиты. в отношении нарушений его прав, закрепленных в статьях 3 и 5 Конвенции. Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

А. Представления сторон

155. Правительство утверждало, что заявитель имел эффективные средства правовой защиты в его распоряжение, как того требует статья 13 Конвенции. В частности, ему был присвоен статус потерпевшего, что позволило ему эффективно участвовать в расследовании предполагаемого жестокого обращения. Кроме того, заявитель успешно обратился к вышестоящему прокурору, который возобновил расследование его жалобы на жестокое обращение, и в суд, вынесший решение по жалобе заявителя 17 марта 2005 г. Правительство также сослалось на благоприятные

судебные решения, вынесенные при аналогичных обстоятельствах, без предоставления их копий. По их мнению, заявитель также мог обратиться в гражданские суды за компенсацией в соответствии со статьями 151 и 1069 Гражданского кодекса. В этой связи Правительство сослалось на успешный пример использования этого средства правовой защиты неназванным лицом, не предоставив копии соответствующего решения.

156. Заявитель оспорил это возражение, заявив, что уголовное расследование оказалось неэффективным, и его жалобы на этот счет были бесполезными.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

157. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной. по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, он отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Достоинства

158. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Учитывая фундаментальное значение права на защиту жизни, статья 13 требует, в дополнение к выплате компенсации в соответствующих случаях, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за лишение жизни и причинение вреда здоровью. обращение, противоречащее статье 3, включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования, ведущей к установлению и наказанию виновных (см. *Ангелова против Болгарии*, нет. 38361/97, §§ 161-162, ЕСПЧ 2002-IV и *Сухейла Айдын против Турции*, нет. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.).

159. Суд ссылается на свои вышеизложенные выводы о том, что заявитель имел спорное утверждение о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны представителей властей и что внутреннее расследование этого дела было неадекватным (см. пункты 108 и 121 выше). Следовательно, любые другие средства правовой защиты, доступные заявителю, включая иск о возмещении ущерба, имели ограниченные шансы на успех. В то время как гражданские суды имеют возможность проводить независимую оценку фактов, на практике вес, придаваемый предварительному уголовному расследованию, настолько важен, что даже самые убедительные доказательства обратного, представленные истцом, часто отклоняются как «не относящиеся к делу» (видеть *Читаев и Читаев* упомянутое выше, § 202; *Хадисов и*

Цечоев против России, нет. 21519/02, § 160, 5 февраля 2009 г.; и *Менешева против России*, нет. 59261/00, § 76, ЕСПЧ 2006-III).

160. Таким образом, Суд считает, что имело место нарушение Статья 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции.

161. Что касается ссылки заявителя на статью 5 Конвенции, Суд отмечает, что в соответствии с установленной им прецедентной практикой более конкретные гарантии статьи 5 §§ 4 и 5, являющиеся *специальный закон* в отношении статьи 13, принять ее требования (см., среди прочего, *Медова против России*, нет. 25385/04, § 133, ECHR 2009-... (выдержки)). Он также отмечает, что установил нарушение статьи 5 Конвенции в целом в связи с непризнанным содержанием заявителя под стражей. Соответственно, он считает, что при обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельного вопроса в отношении статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьей 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЗАПУГАНИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ

162. В своих замечаниях относительно приемлемости и существа дела заявитель жаловался, что он подвергся запугиванию со стороны государственных должностных лиц в связи с его жалобой в Суд в нарушение статьи 34 Конвенции, соответствующие части которой предусматривают:

«Суд может принимать жалобы от любого лица... утверждающего, что оно является жертвой нарушения... прав, изложенных в Конвенции. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

A. Представления сторон

163. Правительство не сделало комментариев относительно заявления заявителя. Заявления о предполагаемом запугивании.

164. Заявитель поддержал жалобу.

B. Оценка Суда

165. Суд повторяет, что это имеет первостепенное значение для эффективное функционирование системы индивидуальных жалоб, установленной статьей 34, что заявители или потенциальные заявители должны иметь возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь давлению со стороны властей в какой-либо форме с целью отозвать или изменить свои жалобы (см., среди прочего, *Акдивар и другие против Турции*, 16 сентября 1996 г., § 105, *Отчет* 1996-IV). В этом контексте «давление» включает в себя не только прямое принуждение и вопиющие акты запугивания, но и другие неправомерные косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы отговорить заявителей или воспрепятствовать их преследованию.

средство правовой защиты, предусмотренное Конвенцией (см. *Курт против Турции*, 25 мая 1998 г., § 159, *Отчеты* 1998-III).

166. Были ли контакты между властями и заявителем равносильны неприемлемой практике с точки зрения статьи 34, должны определяться с учетом конкретных обстоятельств дела. В этом отношении необходимо учитывать уязвимость заявителя и его или ее подверженность влиянию со стороны властей (см. *Акдивар и другие* и *Курт*, оба упомянутые выше, §§ 105 и 160 соответственно).

167. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд напоминает что он установил, что заявитель стал жертвой особо жестокого обращения со стороны государственных органов, которое, как было установлено, равносильно пыткам. На этом фоне нельзя исключать, что он мог чувствовать себя уязвимым и быть подверженным возможному влиянию на него со стороны представителей органов государственной власти. Однако он не может не только установить, что предполагаемые случаи давления были связаны с его обращением в этот суд, но и установить, имели ли они место вообще.

168. Во-первых, Суд отмечает, что, по мнению самого заявителя представлении, большинство предполагаемых контактов между ним и властями, по-видимому, касались внутреннего расследования его похищения и жестокого обращения (см. пункты 84–87 выше). Что еще более важно, Суд не может не отметить, что утверждения заявителя относительно этих контактов очень расплывчаты и сбивают с толку. Он не смог ни указать конкретные даты, когда якобы имели место контакты, ни сообщить какие-либо дополнительные подробности о них, что тем более поразительно, учитывая его чрезвычайно подробные и последовательные показания относительно обстоятельств жестокого обращения с ним и содержания под стражей, как это было рассмотрено судом выше. Также отмечается, что, хотя, по его словам, некоторые из предполагаемых инцидентов были свидетелями третьих лиц, в том числе его родственников, никаких доказательств, таких как показания этих лиц, был приведен в подтверждение его утверждений. Наконец, Суд находит удивительным тот факт, что, хотя его заявления относительно предполагаемого запугивания были сделаны в 2005 и 2006 годах, только два года спустя он привлек его внимание к этому вопросу, что также не добавляет общей достоверности. из его представлений.

169. В свете вышеизложенного Суд считает, что предполагаемое нарушения государством обязательства по статье 34 Конвенции не установлено.

V. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

170. Наконец, заявительница жаловалась на нарушение статей 8 и 14 Конвенции о том, что его похитители незаконно обыскали его дом и что он подвергся дискриминации при осуществлении своих конвенционных прав,

нарушения, на которые он жаловался, произошли из-за его проживания в Чечне и его этнического происхождения как чеченца.

171. Что касается жалобы заявителя на нарушение статьи 8, Суд отмечает, что в своих жалобах следователям, представляя чрезвычайно подробный отчет о предполагаемом жестоком обращении, заявитель едва упомянул предполагаемый незаконный обыск в его доме 23 октября 2003 г. Таким образом, сомнительно, что он должным образом исчерпал внутренние средства правовой защиты в деле относительно этой жалобы. В любом случае, даже если предположить, что у заявителя не было эффективных средств правовой защиты, которые он мог бы исчерпать, он впервые подал эту жалобу в Суд в своей жалобе от 7 мая 2005 г., то есть более чем через шесть месяцев после даты предполагаемого нарушения.

172. Что касается жалобы заявителя по статье 14, отмечается, что Суду не было представлено никаких доказательств того, что с заявителем обращались иначе, чем с лицами, находящимися в аналогичной ситуации, без объективного и разумного обоснования, или что он когда-либо подавал эту жалобу национальным властям. Таким образом, он считает, что эта жалоба не была обоснована.

173. Отсюда следует, что жалобы заявителя по статьям 8 и 14 должно быть отклонено в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

174. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

A. Материальный ущерб

175. Заявитель потребовал 1 500 долларов США (USD) в отношении материального ущерба, утверждая, что это была сумма, которую его родственники заплатили представителям государства за его освобождение.

176. Правительство утверждало, что заявительница не представила документы, подтверждающие, что эта сумма была выплачена и что, даже если эта сумма была выплачена, нет никаких доказательств того, что похитители были представителями государства. Наконец, они заявили, что вымогательство выкупа является преступлением и, следовательно, заявитель не должен получать компенсацию за него.

177. Суд считает, что требование заявителя является необоснованным. и что, следовательно, он должен быть уволен.

В. Моральный вред

178. Заявитель потребовал 100 000 евро (евро) в отношении морального вреда за психические и физические страдания, которые он испытал в связи с незаконным арестом, содержанием под стражей и жестоким обращением и которые он продолжал испытывать после своего освобождения из-за того, что власти не расследовали его соответствующие жалобы.

179. Правительство утверждало, что, если Суд установит нарушение Конвенции в случае заявителя, установление нарушения будет представлять собой надлежащую справедливую компенсацию, и что в любом случае его требования были чрезмерными.

180. Суд установил нарушение статей 3 и 13

Конвенции в связи с пытками заявителя и отсутствием эффективного расследования этого дела. Он также установил, что заявитель был лишен свободы в нарушение статьи 5 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд признает, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован исключительно установлением нарушений. Он присуждает заявителю 55 000 евро плюс любые налоги, которые могут взиматься с него.

С. Ходатайство заявителя о проведении расследования

181. Заявитель также просил, ссылаясь на статью 41 Конвенции, чтобы «было проведено независимое расследование, которое соответствовало бы требованиям Конвенции» по факту его похищения и жестокого обращения. Он ссылаясь в этой связи на дело *Ассанидзе против Грузии* ([ГК], нет. 71503/01, §§ 202-203, ЕСПЧ 2004-II).

182. Правительство заявило, что независимое расследование соблюдение требований Конвенции уже осуществляется на национальном уровне.

183. Суд отмечает, что в нескольких подобных случаях он решил, что было бы наиболее уместно оставить на усмотрение государства-ответчика выбор средств, которые будут использоваться в национальном правовом порядке для выполнения своего правового обязательства в соответствии со статьей 46 Конвенции (см., среди прочего, *Кукаев против России*, нет. 29361/02, §§ 131-134, 15 ноября 2007 г.; *Медова*, упомянутое выше, §§ 142-143, и *Муцольгова и другие против России*, нет. 2952/06, § 168, 1 апреля 2010 г.). Он не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, которые заставили бы его прийти к иному выводу в настоящем деле.

Д. Затраты и расходы

184. Интересы заявителя представляли адвокаты из НПО ЕНРАС/Правозащитный центр «Мемориал». Совокупный иск в отношении расходов и расходов, связанных с юридическим представительством заявителя

составил 2 432,40 фунтов стерлингов (GBP) и должен быть переведен на банковский счет представителей в Соединенном Королевстве. Они представили следующую разбивку расходов:

(a) 1000 фунтов стерлингов за подготовку формы заявки, рассмотрение и предоставление комментариев к ответу на замечания Правительства за десять часов работы г-на П. Лича по ставке 100 фунтов стерлингов в час;

(b) 1 257,40 фунтов стерлингов на расходы по переводу, подтвержденные счетами-фактурами;

(c) 175 фунтов стерлингов на административные и почтовые расходы.

185. Правительство указало, что заявитель должен иметь право на возмещение его расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они действительно были понесены и были разумными в отношении размера (см. *Скоробогатова против России*, нет. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005 г.).

186. Суд должен сначала установить, были ли расходы и расходы указанные заявителем, были фактически понесены и, во-вторых, были ли они необходимы (см. *Макканн и другие против Соединенного Королевства*, 27 сентября 1995 г., § 220, Series A no. 324).

187. Принимая во внимание детали информации, представленной заявителем, Суд удовлетворен тем, что эти ставки являются разумными. Тем не менее, он отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств, таких как, например, квитанции об оплате услуг г-на Лича, а также что он также не смог обосновать свое требование о возмещении административных и почтовых расходов. Что касается остальных требований заявителя по этому пункту, Суд убежден, что эти издержки и расходы были действительно и необходимо понесены.

188. Принимая во внимание детали требований, представленных заявителю, Суд присуждает ему сумму в размере 1 957 евро вместе с любым налогом на добавленную стоимость, который может взиматься с заявителя, чистую компенсацию, подлежащую выплате на банковский счет представителей в Соединенном Королевстве, указанный заявителем.

Е. Проценты по умолчанию

189. Суд считает уместным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решает* присоединить к существу возражение властей Российской Федерации относительно неисчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции и отклонить его;

2. *объявляет* жалобы по статьям 3, 5 и 13 приемлемы, а остальная часть жалобы неприемлема;
3. *Держит* что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении;
4. *Держит* что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны представителей государства;
5. *Держит* что имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
6. *Держит* что имело место нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции;
7. *Держит* что не возникает отдельного вопроса в соответствии со статьей 13 Конвенции в отношении предполагаемого нарушения статьи 5 Конвенции;
8. *Держит* что государство-ответчик выполнило свое обязательство по статье 34 Конвенции в отношении предполагаемого запугивания заявителя;
9. *Держит*
 - (а) государство-ответчик должно выплатить в течение трех месяцев с даты вступления судебного решения в силу в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции следующие суммы:
 - (i) 55 000 евро (пятьдесят пять тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислены заявителю в качестве компенсации морального вреда, которые должны быть конвертированы в российские рубли по курсу, действующему на дату платежа;
 - (ii) 1 957 евро (одна тысяча девятьсот пятьдесят семь евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителя, в отношении расходов и издержек, которые должны быть переведены на банковский счет представителей в Соединенном Королевстве;
 - (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы будут выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения плюс три процентных пункта;
10. *Увольняет* единогласно оставшуюся часть требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 20 января 2011 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
президент